Дорогой Победы

«Истребительный батальон»

Представляем редкое и ценное издание – книгу Б.Б. Панченко «Истребительный батальон».

Ее автор капитан Борис Борисович Панченко – наш политехник, был заведующим кафедрой военной подготовки Сталинградского механического института.

Преподаватели и сотрудники вуза принимали участие в боях во время осады города фашистами. Борис Борисович Панченко возглавлял штаб истребительного батальона Тракторозаводского района. Командиром одной из рот батальона был тоже наш политехник – старший преподаватель кафедры физики (СМИ) Константин Данилович Блюмкин. Его бойцы первыми приняли бой с прорвавшимися немецкими танками и автоматчиками в районе поселков Рынок и Латошинка и держались до подхода регулярных частей.

Роковое число 23 августа 1942 года

«Фронт был близко, и это чувствовали жители заводского поселка. По широкой фронтовой дороге, пролегавшей через поселок, нескончаемой шумной вереницей шли в обоих направлениях колонны автомашин с боеприпасами, бензиновозы, артиллерия, шагали бойцы…

Был жаркий солнечный день. Сухой, знойный ветер из Заволжья обжигал лицо, дышалось тяжело. Время приближалось к полудню. С запада были слышны глухие орудийные раскаты, к которым уже привыкли. Но в этот раз их гул не только не затихал, но с каждым часом нарастал и приближался. Вскоре за поселками Орловский и Городище стали видны громадные столбы пыли и дыма. Пахло гарью. В бинокль можно было рассмотреть десятки немецких бомбардировщиков и частые белые облачка наших зенитных разрывов. То тут, то там, пока еще вдалеке от поселка, вспыхивали воздушные бои.

Время шло… Было за полдень. Черные столбы от разрыва авиабомб приближались. На западе что-то ярко горело. Степь, насколько окидывал ее взгляд, была закрыта дымом. В дело начали вступать ближние зенитные батареи. Невооруженным глазом стали видны тучи немецких бомбардировщиков, пикирующих все ближе и ближе к Волге.
Позднее к гулу орудийных выстрелов зениток, грохоту от разрыва авиабомб стали примешиваться пулеметные и автоматные очереди. Они шли со стороны Дубовки, из-за бугра, но пыль мешала уточнить обстановку.

Положение усложнялось. Тревога нарастала. Связи с городом уже не было: провод не работал. Город беспощадно бомбился врагом. На фоне темнеющего неба резко вырисовывалось зарево пожаров, зажженных вражеской авиацией.
В штабе истребительного батальона Тракторозаводского района в этот воскресный день налицо был только караул и немного бойцов – рабочих завода, свободных от работы. Одни из них чистили винтовки, другие подучивали устав, читали газеты.

Когда был дан, много раз проверенный в учебных условиях, вызов по боевой тревоге, то бойцы и командиры быстро собрались в штаб. Многие из них явились с работы из цехов, другие только что сменились. Дома никто из них не был, но ни один не обратился с личной просьбой к командиру.
В сосредоточенном молчании бойцы разбирали оружие – винтовки, гранаты, одевали снаряжение, каски и бесшумно расходились по укрытиям.

Смеркалось. Минный обстрел продолжался, но мины перелетали через наши головы, немцы вели огонь, явно не видя нас. В воздухе появились разноцветные нити трассирующих пуль.

Ночь темная, душная вступала в свои права, надо было выслать боевое охранение. По переданной в полголоса команде быстро собрались командиры рот. Первым явился Иван Александрович Симонов, рослый, плотный с серыми, спокойными глазами. На нем спецовка, подпоясанная ремнем с двумя подсумками. На поясе две гранаты. Работая заведующим автогаражом на заводе, он прошел в батальоне путь от командира отделения до командира роты. Требовательный к себе и подчиненным, товарищ Симонов отдавал батальону и обучению своих бойцов все силы. Командир второй роты Константин Данилович Блюмкин, преподаватель физики механического института, оставался прекрасным педагогом и в батальоне, сумев подготовить отличный командный состав роты. Оба командира были уважаемы, любимы бойцами.

Чем ближе к поселку, тем ярче и больше багровое зарево, занявшее четверть горизонта. Это горел Сталинград. Несколько домов пылает и в поселке. Но большинство улиц темны, пусты, лишь изредка проходят патрули, да около некоторых домов видны узлы, мешки и дети, – это женщины собираются на переправу за Волгу. Всюду под ногами битое стекло – следы бомбежки, а в окнах кровавые отсветы горящего города.

Город подвергся невиданному, варварскому разрушению, а к Волге у поселка Латошинка прорвалось крупное немецкое соединение. У ворот родного города – смертельная опасность.

Наш долг – до конца защищать завод и город. Впереди для нас всех боевое испытание».

Опубликовано в сокращении.
Орфография и пунктуация автора сохранены.